

2. Ж. Ришар. Бухгалтерский учет: теория и практика. /пер. с франц. под ред Я.В.Соколова.- М:Финансы и статистика, 2000г- с.59

3. Я.В.Соколов Скептицизм в бухгалтерском учете.//Бухгалтерский учет -2006,-№10,с.49-52

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Кудряшова Э.Е.

*Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград*

Мировой тенденцией развития экономики является экономика знаний, которая включает информационные технологии, прежде всего программное обеспечение, и интеллектуальные ресурсы. Под экономикой знаний понимается экономика как контент для новой организации общества. Если рассмотреть, к примеру, развитие бизнес-планирования, которое синтезирует знания и опыт, то имеет место следующая тенденция: чем больше накоплено знаний в рамках известных концепций, тем труднее пересмотреть старые схемы процессов. Потребность бизнеса в его адаптации к скорости изменения внешней среды является обстоятельством, вынуждающим отходить от устоявшихся представлений, моделей, концепций. Если применить кибернетические принципы к рассмотрению развития экономики и общества, то можно считать, что сведение новых явлений к прежним представлениям имеет предел; количество информации возрастает и при некоторой критической массе знаний происходит качественный скачок. Это явление может быть рассмотрено как модель на гипотетической S-кривой развития, а в общем случае как модель по теории катастроф, которая рассматривает явления бифуркации. Обе модели рассматривают конкретные системы с общесистемных позиций и с этой точки зрения являются инструментарием синергетики. Разработана автоматизированная система для визуализации функций, используемых для построения модели процесса эволюции системы. Программа позволяет выбрать функцию из заданного набора: логистическая функция, запаздывающая квазилогистическая, функция Гомперца, функция Джонсона и ряд других. Можно динамически менять параметры функции, затем строить график (S-кривую развития) с новыми параметрами. В целом картина развития выступает в виде каналов эволюции, пересечения которых соответствуют точкам бифуркации. Становление экономики знаний и новых технологий условно можно рассматривать как процесс взаимодействия нескольких составляющих: экономическая политика, экономическая теория, бизнес (как хозяйственная практика) и образование. Экономике знаний характеризуют следующие составляющие: индивидуализация товара за счет гибкой организации производства; экологическая компонента, в которой учтены ресурсосберегающие технологии, требующие проведения НИР; изменение приоритетов при разработке бизнес-процессов, с учетом прогнозных оценок; процесс выживания в рыноч-

ной среде, заменивший конкурентную борьбу в условиях рынка.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕСТНОМ УРОВНЕ

Магомедтагиров М.М.

*Дагестанский государственный университет,
Махачкала*

Несмотря на то, что механизм межбюджетных отношений, возникающих внутри субъекта Федерации, выпадает юридически из отношений бюджетного федерализма («органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» - ст. 12 Конституции РФ и ст. 7 Конституции РД), между бюджетом субъекта Федерации и местными бюджетами (городов, районов) также циркулируют бюджетные потоки, причем, назначение и функции этих потоков в основном те же, что и на более высоком уровне.

Конституция (ст.12) гласит также, что "местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно". Несмотря на бесспорность данного положения, эта статья нуждается в дополнении, содержащем элемент государственности. Это может быть "обязанность органов местного самоуправления решать часть государственных дел в пределах своей компетенции и в интересах населения данной территории, если это не противоречит законам".

К сожалению, никакая самая современная налоговая система не избавит бюджеты всех уровней от перераспределительных процессов. Важно, чтобы механизм финансовой поддержки территории (местных бюджетов), с одной стороны, исключал субъективные влияния как вышестоящих, так и нижестоящих органов власти на результаты определения этой поддержки, а с другой - побуждал территории к зарабатыванию собственных доходов.

Однако в отличие от метода, применяемого на верхнем уровне бюджетной системы, здесь используются иные подходы. Проблема совершенствования механизма бюджетного регулирования актуальна для всех регионов. Анализ показывает, что, решая эту проблему на практике, большинство регионов, во-первых, решают, в основном, вопросы источников формирования РФФП, а во-вторых - межбюджетное перераспределение средств пытаются осуществить по методике, аналогичной методике Минфина РФ.

Систему межбюджетных отношений нельзя представлять как единожды установленную, идеальную схему. Во-первых, само понятие идеала меняется со временем под воздействием как объективных, так и субъективных факторов. Во-вторых, и это в современных условиях главное, надо исходить из реальной финансовой ситуации, которая предопределяет необходимость принятия адекватных ей решений. С сегодняшние действия должны корректироваться, конечно, на оптимизацию их и представления о перспективах развития на период 10-15 лет. Но при этом приходится считаться с существующими ограничениями,

обусловливаемыми объемом и структурой финансовых ресурсов, системой бюджетных расходов и механизмом их финансирования.

В большинстве субъектов РФ расчет потребности в бюджетных ресурсах осуществляется на основе фактических расходов учреждений за предшествующий период. Исходя из этого формируются и межбюджетные отношения.

Критические оценки определения бюджетов и межбюджетных отношений исходя из существующей производственной и социальной инфраструктуры муниципальных образований известны и в целом совершенно справедливы.

Поэтому на федеральном уровне для учета расходов субъектов Федерации с 2000 г. избрана ориентировка не на сложившуюся сеть бюджетных учреждений, а на конечных потребителей по видам услуг (всё население, дети, учащиеся, пенсионеры).

Переход к такому методу неизбежен в перспективе и на региональном уровне. Но нельзя не видеть разницу в его использовании на верхнем, и нижнем уровне; при определении средних расходов по республике, краю, области функционируют абстрактные школы, больницы и другие учреждения, а при определении предстоящих расходов муниципальных образований предстают реальные объекты финансирования. В масштабах субъекта Федерации возможны различные варианты изменения направлений средств. В масштабах же муниципалитета в этой части никаких вариантов нет.

Статистическая информация свидетельствует, что между регионами сложились различия в степени развития объектов социальной сферы. Так, в обеспеченности жильём разница между Эвенкийским автономным округом и Республикой Ингушетия достигает 4 раз, в числе больничных коек и мощности поликлиник на человека – до 6,5 раз. Данное обстоятельство позволяет предположить наличие подобных различий и между районами, а тем более между городами и районами. Следовательно, существует неравенство в обеспечении населения услугами учреждений социальной направленности, в наличии муниципального жилого фонда и условиях его содержания и в решении некоторых других вопросов.

Безусловно, в соответствии с принципами государственности такие различия надо преодолевать. Таким образом, необходимо решить две проблемы неравномерности обеспечения населения услугами бюджетных учреждений.

Первая проблема - относительное превышение числа финансируемых учреждений в каком-либо муниципальном образовании по сравнению с потребностью исходя из средних нормативов обслуживания по региону (республике, краю, области).

Вторая проблема - относительный и даже абсолютный недостаток объектов социальной сферы в других муниципальных образованиях региона для нормального обслуживания населения.

Для решения первой проблемы не нужно принимать каких-либо специальных решений финансового плана. Каждое муниципальное образование по своему законодательному статусу заинтересовано в приращении муниципальной собственности, в том числе и

за счет объектов социальной сферы, муниципального жилья и т.д. Тем более оно «держится» за имеющуюся социальную инфраструктуру, стремится к сохранению её сохранению.

Однако реальная ситуация с хронической нехваткой бюджетного финансирования подталкивает к экономии, в том числе объединению бюджетных учреждений, снижению дотаций по оплате муниципального жилья и другим мерам. Но выбор «жертвы» недофинансирования это право муниципалитетов, тут одни приоритеты у городов, другие у районов с преобладанием сельского населения.

Использование средних нормативов обеспеченности в рамках ограниченных финансовых ресурсов означало бы их перераспределение между бюджетами муниципалитетов. Это было бы оправданным, если бы достигалось выравнивание в предоставлении жителям социальных услуг. Но в рамках сложившихся межбюджетных отношений эта задача не может иметь удовлетворительного решения.

Конечно, в результате выравнивания, которое будет исходить исходя из социальных нормативов, регионы и муниципалитеты, где обеспеченность населения социальными услугами ниже средней, получают дополнительные ресурсы. Но недостаточное число учреждений социальной сферы, которое в большинстве случаев и является причиной низкой обеспеченности населения социальными услугами, – не та проблема, которую можно решить за короткий период путём перераспределения средств. Таким образом, добиться значительного удовлетворения потребностей этим путём невозможно. Зато результатом перераспределения ресурсов неотвратимо станет ухудшение обеспечения населения регионов и муниципалитетов, где обеспеченность социальными услугами была выше нормативов, и это ухудшение не будет адекватным улучшению, рассматриваемому выше. Всё сказанное имеет место, если в перераспределении имеет место ограничитель в виде бюджетных ресурсов.

Увеличение текущих расходов в каждом отдельном муниципальном образовании не создает в них среднюю обеспеченность услугами, так как не предусматривает строительства недостающих школ и медицинских учреждений. Такое строительство оправдано финансировать из регионального бюджета по соответствующим обоснованным программам. Выделение дополнительных сумм субвенций и дотаций в местный бюджет может привести лишь к распылению средств, необходимо хотя бы финансирование целевых программ по взаимным расчётам. Кроме того, региональные программы позволят решать задачи межрайонного масштаба (конечно, при согласии органов муниципального самоуправления). Недостаток бюджетных ресурсов подталкивает в этой ситуации к централизации средств для целевого их использования на капвложения в тех районах и городах, где наибольшая потребность в расширении или реорганизации сети учреждений социальной сферы.

На наш взгляд, необходимо в первую очередь существенно улучшать деятельность всей социальной сферы, повышать качество ее услуг. Поэтому следовало бы поддерживать те учреждения и те муниципа-

литеты, где предпосылки такого качественного роста существуют уже сегодня. Таким образом, нельзя везде без оглядки применять бюджетное выравнивание.

По поводу другой сферы межбюджетных отношений – разделения доходных полномочий по поступлению налогов, необходимо отметить, что закрепление на постоянной основе каждого вида налогов за тем или иным уровнем бюджетной системы лучше обеспечивает устойчивость налоговой базы и повышает заинтересованность регионов в ее увеличении, а также возможность на каждом уровне прогнозировать свои доходы на будущие периоды. Но это преимущество в полной мере относится и к налогу, разделенному (на постоянной основе) между уровнями бюджетной системы

В завершение необходимо отметить, что местное самоуправление – это основа демократии в Российской Федерации. В условиях бюджетного федерализма усиление централизации налоговых поступлений в принципе может быть приемлемо, но если осуществляется не как стратегическое направление развития экономических основ федеративных отношений, а как временный маневр. Но от чрезмерной централизации доходов в федеральном бюджете муниципальные образования могут полностью утратить финансовую самостоятельность, что в конечном итоге обернется ударом по демократии в нашем государстве и приведет к потере роли местных самоуправлений, а в настоящее время, когда "чисто местных" налогов недостаточно для формирования доходной базы местных бюджетов, межбюджетные отношения являются важнейшим инструментом формирования бюджетов муниципальных образований.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЮГА РОССИИ В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ. ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ

Подмогильная И.А.

*Георгиевский технологический институт (филиал)
Северо-Кавказского государственного
технического университета,
Георгиевск*

Торговля в Предкавказье в конце XVIII – первой половине XIX вв. происходила как на региональном уровне, так и с другими районами России и являлась одним из важнейших каналов рынка сбыта и источником сырья для промышленности. Торговля существенно влияла на становление экономики России. Торговля на региональном уровне в конце XVIII первой половине XIX вв. усилилась в связи с развитием сельского хозяйства, его специализацией и потребностями обмена между пришлым и местным населением, который до середины XIX в. существовал в безденежной форме.

1. Установление стабильных торговых связей с горскими народами содействовало усилению позиций государства на Кавказе. Большую роль в торговле между горцами, русскими и другими народами играли купцы из армян, греков, горских евреев, частично из грузин. Они хорошо знали обстановку и нужды мест-

ных народов, их язык и являлись посредниками в торговле между русским и горским населением. Эти купцы проникали в самые отдаленные ущелья и проводили торговлю с выгодами, доставляя горцам соль, текстиль. Для удовлетворения потребностей главных своих покупателей – горских князей, узденей – привозили круглые фески, цветной шелк и бумагу, кофе, перец, пряности душистое мыло, гребни, в большом количестве седла, всякого рода оружие, свинец, сталь, ножи, подковы и косы.⁶

2. До середины XIX века торговля с коренными народами Кавказа велась на меновых дворах, организованная кавказской администрацией. Обмен между пришлым и местным населением края вплоть до середины XIX в. носил безденежный характер. Для поддержания торговли на меновых дворах Начальником Кавказской области было введено 9 февраля 1846 г. в действие «Положение о меновой торговле с горцами». Так, например, в наставлении о меновой торговле, посланном на имя смотрителя Прохладненского карантинного коллежского асессора Хахвердова, прямо указывалось: «...начальное действие менового торгога с горцами будет до времени ограничиваться выпуском к ним с нашей стороны одного хлеба, в коем они имеют вообще недостаток...»⁷. По существу в первоначальный период действия меновых дворов горцам разрешалось покупать только соль. Тогда, как после утверждения положения ситуация должно была поменяться: «Предметами менового торгога с горцами, кроме соли, доставленной от казны, могут быть все вообще товары и вещи, дозволяемые к привозу горцам из России...Предметами торгога горцев с русскими промышленниками могут все вообще товары горского происхождения ..., дозволяемые к без пошлинному провозу в Россию».⁸ Право свободной торговли в кордонных укреплениях и казачьих станицах администрация Кавказа предоставляла как своеобразную привилегию для мирных горцев, привлекая тем самым на свою сторону горскую знать. Администрация пыталась регламентировать соляную торговлю, как один из методов подчинения горцев. Запрещался пропуск к горцам серебряных и золотых монет как Российского, так и иностранного происхождения. Обмен на меновых дворах разрешался только тем «мирным» горцам, которые присягнули на верность российскому правительству. Купля-продажа привезенных товаров запрещалась, что тормозило развитие экономических связей между различными группами населения края, так как исключалась единственно разумная их форма – денежная. Пожалуй, единственным достоинством меновой торговли было освобождение ее от уплаты различных пошлин.

3. Торговля в первой половине XIX в. не носила коммерческий характер, а являлась политическим инструментом. Начался период передачи меновых дворов отдельным частным лицам на откуп. Откупная система в Предкавказье в первой половине XIX в. захватила многие стороны хозяйственной жизни. Так, например, в документах архива Ставропольского края

⁶ Дон и Степное Предкавказье (XVIII – первая половина XIX века). – Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1977. – С. 197.

⁷ ГАСК, ф. 87, оп. 1, д. 233, л. 33

⁸ ГАСК, ф. 22, оп. 1, ед.хр. 62, л.2.